

Отметим, что, несмотря на, анонсирование размещения оцифрованной версии издания и его факсимильной копии, этого не произошло. В новости были опубликованы только несколько фотографий, которые достаточно сложно атрибутировать. Профессиональные историки расценили «Русский летописец» как подложный источник, характерный для в XVII-XVIII вв.

Расследование обстоятельств появления фейковой новости провел конкурирующий с информационным порталом «Русская вера» сайт «Старообрядческая мысль» [Русский летописец 1649 года — это...]. Полученные результаты вскрыли однозначную агажированность публикаций о «Русском летописце» через демонстрацию их связи с Московским патриархатом. Публикация фейка по времени совпала с расколом Православной церкви на Украине, она подкрепляла легитимацию ортодоксальности Русской православной церкви и отражала конфессиональную борьбу среди представителей старообрядческих церквей и Русской православной церкви. Сайт «Русская вера» является прямым конкурентом официального сайта «Русской православной старообрядческой церкви», анализируемый фейк который существенно перераспределил интернет-трафик в пользу «Русской веры».

Фейк быстро вошел в повестку дня благодаря воспроизведению такими информационными ресурсами, как РИА Новости, Lenta.ru, Национальная служба новостей, Pravda.ru, Взгляд.ру, Царьград.TB, CredoPress и др. Талько Причем Царьград.TB и РИА Новости отметили скептические комментарии историков, остальные интернет-СМИ подавали «находку» как сенсационное открытие. Новостные публикации вызвали информационную волну в социальных сетях, где их содержание стало использоваться в системах аргументаций, входя в репрезентации банальной религии.

Литература

1. «Политика постправды» и популизм / под ред. О. В. Поповой. — СПб.: Скифия-принт, 2018. 216 с.
2. Бергер П. Священный покров: элементы социологической теории религии. — М.: Новое литературное обозрение, 2019. 216 с.
3. Русский летописец // URL: https://ruvera.ru/news/russkij_letopisec (время доступа 17.03.2019).
4. Русский Летописец 1649 года — это Повесть временных лет или фальсификация Русской Веры? // URL: <http://starove.ru/izbran/russkij-letopisets-1649-goda-pervoistochnik-povesti-vremennyh-let-ili-falsifikatsiya-russkoj-very/> (время доступа 17.03.2019).
5. Hunt E. What is fake news? How to spot it and what you can do to stop it // <https://www.theguardian.com/media/2016/dec/18/what-is-fake-news-pizzagate>. Дата обращения: 02.11.2019.
6. Hjarvard, S. Three Forms of Mediatized Religion, in S. Hjarvard, & M. Lövheim (eds.) Mediatization and Religion: Nordic Perspectives, Göteborg: Nordicom, 2012, pp. 21-44.
7. Lövheim, M. Mediatization of religion: A critical appraisal, Culture and Religion: An Interdisciplinary Journal, 2011, 12(2): 153-166.

Костина Н.Б.

Субъект-субъектный подход к исследованию религиозной общности

*Уральский филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ*

Аннотация. В условиях активизации религиозной жизни в российском обществе конца XX — первых десятилетий XXI в. возросло влияние различных конфессиональных объединений на жизнь россиян. Данные социологических исследований свидетельствуют о том, что граждане позитивно оценивают такие стороны этого процесса как участие религии в сохранении нравственных ценностей, национальных традиций, формировании патриотизма у молодежи, возможность найти ее посредством гармонии с окружающим миром.

В статье обосновывается методологическая значимость общностного подхода для анализа функционирования религии в современном обществе, поскольку он позволяет выйти за

пределы ее «внутреннего» анализа, выявить ее роль для социальных групп, отношение общества и государства к религии, ее самой — к различным сторонам социально-культурной действительности. На базе этого подхода выявлена специфика религиозных общностей, заключающаяся в единстве двух составляющих — религиозной доктрины и религиозной деятельности. Процесс формирования и трансформации религиозных общностей рассматривается в рамках субъект-субъектной парадигмы, которая позволяет понять взаимодействия и отношения в рамках конфессиональных общностей по обеим линиям: «верующие — священнослужители», «единоверцы, последователи конфессии — члены конфессиональной общности (вне зависимости от степени доктринальной приверженности)».

На основании теоретического анализа доказывается, что объединение в религиозную общность обусловлено приверженностью одним и тем же доктринальным идеям, следованием одним и тем же религиозным институтам, предполагает осуществление совместной деятельности, направленной на достижение общих целей. В статье выделены три типа социальных общностей — нормативные, нормативно-целевые, доктринально-целевые, обосновано, что религиозные общности относятся к последнему виду, и могут быть как устойчивыми, так и ситуативными.

В основе доктринального единства религиозной общности — субъект-субъектное взаимодействие как входящих в нее акторов, так и вера в реальность взаимодействия последних с высшими силами, осуществляемое посредством пророков и их учеников. Иерархия субъект-субъектного взаимодействия выстроена четко, опирается на догматы, приверженность доктринальным идеям регулируется, контролируется и охраняется посредством религиозных институтов.

Ключевые слова: субъект-субъектная парадигма, религиозная общность, доктринальная общность, религиозные догматы и институты.

Kostina N.B.

Subject-subject approach to research of religious commonality

Ural branch of the Presidential Academy of National Economy and Public Administration

Abstract. In the context of the intensification of religious life in Russian society at the end of the 20th century — the first decades of the 21st century, the influence of various confessional associations on the life of Russians increased. The data of sociological studies indicate that citizens positively assess such aspects of this process as the participation of religion in the preservation of moral values, national traditions, the formation of patriotism among young people, the opportunity to find it through harmony with the outside world.

The article substantiates the methodological significance of the community-based approach to the analysis of the functioning of religion in modern society, since it allows one to go beyond its “internal” analysis, to reveal its role for social groups, the attitude of society and the state towards religion, and itself — towards various aspects of socio-cultural reality. On the basis of this approach, the specificity of religious communities has been revealed, consisting in the unity of two components — religious doctrine and religious activity. The process of formation and transformation of religious communities is considered within the framework of the subject-subject paradigm, which allows us to understand interactions and relationships within confessional communities along both lines: “believers — clergymen”, “co-religionists, followers of the denomination — members of the confessional community (regardless of the degree of doctrinal commitment)”.

Based on a theoretical analysis, it is proved that unification in a religious community is due to adherence to the same doctrinal ideas, following the same religious institutions, involves the implementation of joint activities aimed at achieving common goals. The article identifies three types of social communities — normative, normative-targeted, doctrinal-targeted, it is proved that religious communities are of the latter type, and can be both stable and situational.

The basis of the doctrinal unity of the religious community is the subject-subject interaction of both its constituent actors, and the belief in the reality of the interaction of the latter with higher

powers, carried out through the prophets and their students. The hierarchy of subject-subject interaction is clearly structured, based on dogma, adherence to doctrinal ideas is regulated, monitored and protected through religious institutions. Keywords: subject-subject paradigm, religious community, doctrinal community, religious dogmas and institutions.

Keywords: subject-subject paradigm, religious community, doctrinal community, religious dogmas and institutions.

Отличительной чертой российской социально-культурной жизни конца XX — первых десятилетий XXI в. являются процессы активизации религиозной жизни. Это проявилось в кардинальной идеологической трансформации: отказе от атеизма как государственной идеологии с признанием роли религии в истории, культуре, современной социальной нравственности (принятие соответствующих федеральных законов: Закон РСФСР «О свободе вероисповедания» № 267 от 25.10.1990; Федеральный Закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26.09.1997 № 125-ФЗ), выстраивании взаимодействия органов исполнительной власти, учреждений различного профиля с религиозными организациями, повседневном поведении различных социальных групп. Не только данные различных исследований, но и простое наблюдение за повседневной жизнью россиян и деятельностью религиозных организаций свидетельствует о том, что различные конфессии, функционирующие на территории Российской Федерации, имеют определенное влияние на жизнь россиян. В этом контексте заслуживают исследовательского внимания отношение россиян к религии как терминальной либо инструментальной ценности, результаты как авторских, так и вторичных исследований свидетельствуют о том, что привлекательными для людей являются влияние религии на сохранение нравственных ценностей, национальных традиций, формирование патриотизма у молодежи, возможность найти посредством нее гармонию с окружающим миром, приспособиться к агрессивной внешней среде. Названные аспекты представляют собой проблемное поле социологии религии. В свою очередь, для изучения функционирования религии в современном обществе представляется методологически значимым общностный подход, поскольку позволяет выйти за пределы ее «внутреннего» анализа, выявить ее значимость для социальных групп, происходящих процессов, отношение общества и государства к религии, ее самой — к различным сторонам социально-культурной действительности.

Применение общностного подхода к анализу религии предполагает определение специфики религиозных общностей, обусловленного единством двух ее составляющих: религиозной доктрины и религиозной деятельности — и функционирующих в рамках институциональных оснований. Понимание же процесса формирования и трансформации религиозных общностей нами рассматривается с позиций субъект-субъектной парадигмы. Почему верующие объединяются в религиозные общности, а не остаются «один на один» с Богом и с верой в него, стремятся общаться с единоверцами? Почему для участия в осуществляемых религиозными организациями конфессиональных событиях люди объединяются в ситуативные общности? В рамках субъект-объектного подхода ответы на эти вопросы будут неадекватными, искаженными. Все дело — в социальности как родовом свойстве человека, и в несамодостаточности каждого субъекта деятельности, ограниченности его сил и способностей, особенно при достижении таких целей, как спасение и бессмертие. С точки зрения доктринальной догматики традиционных религий рядовые верующие (миряне), даже при следовании в повседневной жизни всем предписаниям религиозных институтов, не смогут пройти путь к спасению самостоятельно, без помощи пророков, духовных учителей, получивших знание о спасении и пути к нему свыше. Пророки, обладающие знанием истинного и проверенного пути к спасению, безгрешностью и харизмой, передает это знание через священнослужителей. Эта когнитивно-духовная иерархия обуславливает иерархическую организацию конфессиональных общностей, обменные связи между мирянами и религиозными иерархами: в обмен на знание о пути к спасению и механизмов применения его в повседневной жизни миряне обеспечивают земную жизнь священнослужителей, и делается это не по

принуждению, а исключительно добровольно, и в основе этой добровольности — приверженность конфессиональным доктринам и институтам. Конечно, требует пояснения категория «путь к спасению». Для каждой конкретной конфессии она выражает комплекс разделяемых последователями доктринальных идей, жизненных целей, следование нормам, детерминирующим поведение верующих, отношение их как к сверхъестественному, так и к земному миру. Целей, сформулированных в рамках конфессиональных доктрин, человек в одиночку достичь не может, вследствие чего он стремится к объединению усилий с другими людьми, разделяющими такие же идеи и нормы, и прежде всего — под руководством священнослужителей, обладающих специальными знаниями и авторитетом в глазах последователей.

Участие в осуществлении коллективных действий культового содержания (например, молитвы в стенах храмов, хадж, закят, крестные ходы, религиозные праздники и др.) осуществляется последователями конфессий как своего рода вклад в процесс 1) достижения бессмертия как основной цели, 2) решения проблем повседневной жизни. Совершение действий в рамках конфессиональной общности обладает своего рода усиливающим и кумулятивным эффектом: 1) способствует укреплению веры, преодолению возникающих сомнений, 2) укрепляет надежду на возможность достижения потустороннего благого бессмертия.

Получается, что субъект-субъектная парадигма — основание для понимания взаимодействий и отношений в рамках конфессиональных общностей по обоим линиям: «верующие — священнослужители», «единоверцы, последователи конфессии — члены конфессиональной общности (вне зависимости от степени доктринальной приверженности)».

Изучение исторических, культурологических, религиоведческих источников позволяет сделать вывод о том, что на разных этапах истории выделяются периоды возникновения, формирования и развития религиозных общностей, в рамках которых организуется и протекает как собственно религиозное поведение, так и являющееся элементом повседневной жизни. Появление церкви как организационной формы сопровождается отделением клира от мирян, формированием группы служителей культа как профессиональной общности. Это можно считать началом формирования религиозных общностей, первым из этапов этого процесса. Формирующиеся в каждой конфессии сообщества священнослужителей являли собой обособленную религиозно-профессиональную группу, главной функцией и отличительной особенностью которой являлась реализация монополии на общение с «высшими силами», организацию отправления культовых действий, выполнение роли «связующего звена» между потусторонним и посюсторонним мирами. Считаю, что такие сообщества и становятся первыми собственно религиозными общностями.

Вторым периодом формирования религиозных общностей можно считать складывание, наряду с сообществами священнослужителей, общностей рядовых последователей соответствующих конфессиональных идей и институтов. Этот важный аспект был отмечен М. Вебером, считавшим, что общности «рядовых» верующих (мирян) функционируют только там, «...где миряне, во-первых, объединены *длительной* совместной деятельностью; во-вторых, где они действительно *активно* на нее влияют» [Вебер, 1994, С. 126]. То, что миряне являются субъектами, взаимодействующими в организационных рамках формирующихся конфессиональных общностей с подгруппой священнослужителей, и с их посредством и помощью, с высшими силами, подтверждает методологический выбор анализа феномена религиозной жизни с позиций субъект-субъектного подхода.

Специфические черты выделенных периодов функционирования религиозных общностей состоят в том, что на протяжении длительного отрезка исторического времени религиозные ценности и нормы выполняли роль универсального регулятора социальной жизни, ввиду сращивания государства и церкви утверждались государственные религии, совпадали границы распространения религиозных доктрин, государств и этносов. Процессы демократизации, секуляризации, отделения церкви от государства, признание права человека на самоопределение в вопросах веры обусловили третий период в историческом развитии религиозных общностей.

Чертами третьего, современного периода функционирования религиозных общностей являются:

- сокращение значимого влияния доктринальных идей и религиозных институтов на повседневную жизнь людей, ограничение сферы действия религиозных идей конфессиональной практикой, сосредоточение религиозной жизни в поле конфессиональных общностей;
- формирование и функционирование современных религиозных общностей происходит на доктринально-целевых и институциональных основаниях, т.е. на основе определенной доктрины и признания системы религиозных институтов.

Люди, таким образом, объединяются в религиозную общность, поскольку являются приверженцами одних и тех же доктринальных идей, следуют одним и тем же религиозным институтам, осуществляют совместную деятельность (как культовую, так и нерелигиозную, но под влиянием религиозных идей), направленную на достижение общих целей и реализуемую в специфических организационных формах.

Поскольку религиозные общности являют собой разновидность общностей социальных, для определения их специфики имеет смысл сформулировать понимание социальных общностей и выделить их разновидности. Социальная общность — это вид социальной группы, в которую объединяются субъекты социального действия на основании следующих признаков: наличие общих ценностей и интересов, осуществление совместной деятельности посредством институциональных механизмов, достижение совместными усилиями результата, который не может быть получен каждым в отдельности. В соответствии с перечисленными признаками (общие условия жизнедеятельности, идеи и доктрины, цели и интересы, институциональное поле, чувство единства и принадлежности) одним из вариантов является типологизация социальных общностей по критерию основного общностнообразующего признака. Выделим три типа социальных общностей. В качестве первого можно назвать общности *нормативные*, вычленимые на основании такого главного признака, как осуществление различных видов деятельности на основе системы норм, правил, стандартов, образцов, регулирующих действия людей. Еще одним важнейшим признаком таких общностей в ряде ситуаций являются общие условия жизни. Примерами нормативных общностей являются государственные, региональные сообщества, политико-экономические союзы государств. Еще один тип общностей — *нормативно-целевые*, выделяемые на основании того, что осуществляемая в их рамках деятельность направлена на реализацию поставленной цели, регламентируется и регулируется системой институтов. Объединение персонала любого учреждения, организации, фирмы, корпорации, предприятия, в многообразии функциональных связей и властных отношений представляет собой нормативно-целевую общность. Третий тип общностей, который мы называем *доктринально-целевыми*, отличает то, что в основе их формирования и функционирования находится приобщение к единой доктрине, убежденность в ее истинности, обусловленность доктринальными идеями системы целей, к достижению которых стремятся члены общности посредством осуществления коллективных действий. Для этого типа общностей доктрина представляет собой «ядро», ее содержание позволяет понять и объяснить другие составляющие общности. Примером доктринальных общностей являются политические партии. К этому типу общностей относятся и общности религиозные.

Духовное ядро религиозных общностей — религиозное мировоззрение в его конкретном конфессиональном выражении. Содержание доктринальных идей определяет цели, которые также представляют собой интегративный признак религиозных общностей. Верующие стремятся к достижению как трансцендентной цели — достижению спасения, благого бессмертия — так и реализации земных целей, опираясь на доктринальные идеи и следуя религиозным институтам. Условие достижения целей — осуществление совместной организованной деятельности в рамках религиозной общности с выполнением каждым из акторов действий, функций, обязанностей. Служители культа в этих согласованных действиях объясняют мирянам путь к бессмертию, способы его достижения, помогают осуществлять ценностный выбор в ситуациях повседневности, согласующийся с доктриной. Верующие

соответствующим образом выполняют необходимые действия, предписанные религиозными нормами, как при отправлении культа, так и в повседневных практиках. Субъект-субъектность взаимодействий проявляется в том, что, опираясь на веру в значимость и авторитет религиозных иерархов и священнослужителей, только при активной реализации предписанных действий рядовые члены общностей могут рассчитывать на реализацию целей.

В рамках религиозной общности люди осуществляют совместную деятельность, к которой относятся не только непосредственные совместные действия, но и действия, направленные на достижение общей цели. В религиозной общности, как и в любой другой, существуют управляющая и управляемая подсистемы, но для их взаимодействия в этом виде общности характерна жесткая иерархичность, опирающаяся на безоговорочный авторитет конфессиональных иерархов, подкрепляемый верой в их особую связь с Богом. Руководство Русской Православной Церкви на всех уровнях (от патриархии до приходов), поскольку все входящие в нее имеют общую цель: указывать мирянам путь к спасению, помогать им находить смысл в земной жизни и решать возникающие проблемы, руководствуясь основами религиозных воззрений и предписаниями религиозных институтов. В каждой конфессии священство представляет собой религиозную общность, обладающую монополией как организацию отправления религиозного культа, глубокое знание мировоззренческой составляющей конфессии и методов ее толкования в контексте повседневности. Группа мирян становится религиозной общностью, когда осуществляет совместную деятельность, направленную на достижение как трансцендентных общих целей, так и вполне реальных, инструментальных, т.е. на уровне прихода, религиозной общины. Религиозную общность образуют живущие и осуществляющие служение в монастыре (от настоятеля до рядовых послушников), и представители конфессии (даже разных конфессий), объединившиеся для решения конкретных задач, учредившие какую-либо организацию. Таким образом, религиозные общности могут быть устойчивыми и ситуационными (краткосрочными). К последним можно отнести группы паломников, совершающих хадж или крестный ход, группы верующих, участвующих в торжественных богослужениях, религиозных праздниках. Люди становятся членами таких кратковременных общностей на основе единых взглядов и верований и реализации конкретной цели (участие в коллективной молитве, посещение святых мест и т.п.), объединяясь для этого на непродолжительное время и совершая совместные действия. После достижения цели такие общности перестают существовать. И устойчивые, и ситуационные общности формируются на основе доктринально-целевых и институциональных признаков.

Субъект-субъектные отношения выражаются во взаимосвязи трех основных субъектов: Бог (боги) и иные высшие существа — священнослужители, конфессиональные иерархи — рядовые члены общности, среди которых выделяются активисты общины. Несмотря на освященную авторитетом Бога иерархию отношений в религиозных общностях, для управляемых акторов (рядовых верующих) в совершаемых ими действиях свойственна значимая выраженность самоуправления. Она проявляется в добровольном и осознанном выборе последователями конфессий соответствующего поведения, как религиозного, так и повседневного, признании конфессиональных институтов и следовании им. Характеристика институционализации религиозной жизни очень важна для ее понимания. Значимость религиозных институтов обусловлена тем, что детерминирующие формирование общностей доктрины должны толковаться всеми последователями одинаково, и эта единообразность как раз достигается посредством нормативной системы. Последняя также регламентирует и регулирует единообразное поведение членов общности. Иными словами, условием как взаимопонимания включенных в религиозную общность, мировоззренческой идентификации, так и согласованности действий, стабильного функционирования общности является ее институционализация. Действие религиозных институтов обеспечивает «усиленный результат», поскольку они сами освящаются авторитетом Бога, это принципиально отличает их от нерелигиозных институтов. Еще одно отличие состоит в том, что в системе религиозных институтов выделяется две подсистемы по критерию вида отношений и действий, являющихся предметом регламентации. Первая регламентирует отношения общности с Богом, иными

высшими силами, и отношения общностей и верующих «по поводу» высших субъектов. Вторая направлена на регламентацию и регулирование земных отношений и поступков. Основания обеих подсистем находятся в соответствующей религиозной доктрине, системе конфессиональных взглядов.

В связи с тем, что действия, поступки входящих в религиозную общность индивидов жестко регламентированы, важной стороной функционирования общности является совершение культовых действий. Посредством совершения этих действий верующие воздействуют на Богов, иные духовные силы, стремятся реализовать цели. Культ имеет особую значимость для придания устойчивого функционирования религиозной общности, ее постоянного воспроизводства. Как правило, вхождение личности в общность начинается в участия в культовых практиках, на первых порах — нерегулярных, эпизодических. Участвуя в совместных культовых действиях в рамках религиозной общности, люди идентифицируют себя с ней, и через этот процесс — с конфессией, ее доктринальными и институциональными составляющими. Особенность религиозной общности как доктринальной проявляется в том, что разделяемые входящими в нее людьми идеи стандартизируются. Люди в составе общности обладают различиями во взглядах, оценках, представлениях, преодолеть которые для обеспечения коммуникации и совместной деятельности можно только через стандартизацию взглядов. Стандартизация религиозных идей обеспечивается апелляцией к Богу, другим высшим силам. Сакрализация идей обеспечивает консолидацию и коммуникацию, взаимопонимание членов религиозной общности, но в то же время — препятствует проявлению индивидуальности.

Доктринальные религиозные идеи, приобретшие сакральный характер, разделяемые их последователями, становятся важнейшим фундаментом, на котором стоит и функционирует религиозная общность, выполняют интегрирующую функцию. Ядром каждой конкретной конфессиональной доктрины выступает священное знание, полученное пророками (пророком), передаваемое рядовым верующим через учеников. Носителями и пропагандистами доктринальных идей являются священнослужители, и поэтому миряне доверяют им так же, как и самим пророкам. Доктринальный мир начинается восприниматься верующими как более значимый и подлинный, чем повседневная жизнь. Это становится детерминантой таких поступков, как поиск единомышленников-единоверцев, совместные действия по отправлению религиозного культа, участие в таинствах и ритуалах для достижения как трансцендентных, так и инструментальных целей.

Таким образом, доктринальное единство религиозной общности основывается как на субъект-субъектном взаимодействии входящих в нее акторов, так и на вере в реальность взаимодействия последних с высшими силами, осуществляемого посредством пророков и их учеников. При этом иерархия субъект-субъектного взаимодействия выстроена четко, опирается на догматы. Приверженность доктринальным идеям регулируется, контролируется и охраняется посредством религиозных институтов. Религиозные институты, являясь одним из видов социальных институтов, обладают значительной спецификой, но это — тема отдельного рассуждения.

Литература

Вебер М. Социология религии: (Типы религиозных сообществ) // Избранное. Образ общества. М.: Юрист. 1994.

Лебедев С.Д.

Рефлексия религии в светском образовании как проблема межкультурной коммуникации

Кафедра социологии и организации работы с молодежью

Белгородского государственного национального исследовательского университета

Аннотация. В статье предпринимается попытка синтеза ряда теоретических положений с целью описания и дальнейшей диагностики российской ситуации с изучением религии в светском образовании. Последняя рассматривается как феномен межкультурной коммуникации, в которой участвуют конструирующие социальную реальность смысловые